

БАЛЛАДА О ЧЕРНОХВОСТОМ ОЛЕНЕ

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ И ОСТАЮЩИЕСЯ
БЕЗ ОТВЕТА ВОПРОСЫ О НЕУЛОВИМОМ
ОЛЕНЕ ЗАПАДА

ТЕКСТ И ФОТО – ДЖОН БАРСНЕСС

Европейцы «открыли» для себя чернохвостого оленя более трёхсот лет назад, высадившись в Северной Америке, а первопроходцы Льюис и Кларк прошли по той территории, где ныне Небраска и Южная Дакота, в 1804 г. Пятого сентября экспедиция поначалу заметила каких-то оленей, заметно отличавшихся от их белохвостых собратьев, но до семнадцатого числа не имела возможности разглядеть их поближе, пока, как отмечается в путевом журнале Кларка, Джон Колтер «не подстрелил... оленя любопытной породы (чернохвостого оленя), тёмно-серого окраса, темнее

обычного ... уши крупные и длинные ... размер хвоста, как и у обычного оленя ... на конце хвоста у него – клочок чёрных волос, и этот вид оленей прыгает как козлы или бараны».

Чернохвостый олень (или олень-мул) и белохвостый олень – это две породы оленей-эндемиков для Северной Америки, а вот вапити, лось и карибу мигрировали туда из Азии. Чернохвостые олени на западном побережье долго считались подвидом чернохвостых оленей-мулов, но хорошо известный биолог Валериус Гейст выдвинул иную гипотезу в 1990-х годах после того, как анализ митохондриальной

(материнской) ДНК чернохвостых оленей-мулов показал практически её полную идентичность с ДНК белохвостых оленей. Гейст полагал, по своей теории, что после того как доисторическая популяция их предков была разделена из-за оледенения несколько миллионов лет назад, североамериканский олень эволюционировал в западный вид чернохвостых и восточный вид белохвостых. По завершении последнего ледникового периода 12 тысяч лет назад белохвостые олени распространились на запад через центральную часть континента, что привело к смешиванию

с чернохвостыми собратьями и появлению оленя-мула.

В 1800-х годах чернохвостые олени обнаруживались далеко на востоке (в западном Вайоминге), а белохвостые добирались далеко на запад (до реки Колумбия в Орегоне и Вашингтона). Их смешивание было, конечно, вполне возможным делом, но другие биологи высказывают сомнения в этой теории, отчасти потому, что гибриды чернохвостых оленей-мулов и их белохвостых родичей не обладают ни способностью к лёгкому плавному бегу, как у белохвостых, ни прыгучестью «на

всех четырёх», словно мячики, как у чернохвостых оленей-мулов. Последний может быстро бегать, но скачки вприпрыжку – это их самый эффективный способ передвижения при преследовании хищниками на пересечённой местности, а гибриды, выросшие в неволе, всего лишь с «восьмушкой» крови белохвостого оленя, так прыгать не могут. Как выразился однажды д-р Гейст на конференции биологов по крупной дичи на западе страны: «Да они просто ковыляют».

Естественное смешивание между белохвостыми оленями и чернохвостыми оленями-мулами весьма распространено в западном Техасе, где гибридов насчитывается до 5%, но в других местах они редки. Я только раз повстречался с быком, который, несомненно, был гибридом, когда мой охотничий партнёр Кевин Говард пригласил меня на охоту в Колорадо в середине 1990-х годов. Мы отыскивали гибридного быка с несколькими чистокровными самками оленя-мула, и, когда оленухи были вспугнуты, то они умчались крупными скачками вприпрыжку, а вот бык последовал за ними неверной рысцой. У него были весьма раскидистые рога, так что, когда стадо успокоилось, Кевин после долгого скрадывания взял быка. Его голова и корпус напоминали чернохвостого оленя-мула, но ноги были значительно более коричневого оттенка, да и потоньше, хвост – как у белохвостых, а рога – подобно рогам белохвостого, с четырьмя отростками, с надглазничными отростками и размахом в 24 дюйма.

По мнению Джима Хеффельфингера, хорошо известного биолога по изучению оленей из Аризоны и автора работы «Олени Юго-Запада», несомненным физическим признаком гибрида является плюсневая железа, расположенная на внешней стороне задних ног оленя: «Плюсневые железы у чернохвостого оленя-мула расположены высоко на поверхности задних ног, размер их – от трёх до шести дюймов, и они покрыты светло-коричневой шерстью. А вот у белохвостых оленей они располагаются приблизительно посередине задних ног по их высоте, или несколько ниже, по размеру обычно чуть меньше дюйма, и покрыты белой шерстью. У гибрида белохвостого оленя и чернохвостого оленя-мула плюсневые железы смешанного типа, по размеру, как правило, от двух до четырёх дюймов, и покрыты белой шерстью». Хеффельфингер, кстати, уверенно классифицирует чернохвостых оленей как подвид чернохвостых оленей-мулов.

Каково бы ни было происхождение оленей-мулов, Льюис и Кларк и другие наблюдатели из первопроходцев сочли их численность довольно скромной, по сравнению с такими животными Запада как вапити, вилорог и бизон, особенно за пределами холмистого ландшафта, который обычно предпочитают чернохвостые олени-мулы (в южной Аризоне и северной Мексике они живут в более отлогих

местах, типа долин, в то время как холмистая, более пересечённая местность занята небольшими белохвостыми оленями, известными под названием оленей Коуса, и это ещё одна из загадок чернохвостых оленей-мулов).

За период 1800-х годов популяции крупной дичи резко сократились в результате неограниченной охоты, но чернохвостый олень-мул оправился относительно быстро от понесённых потерь, когда были установлены лимиты охоты на дичь. В 1886 г. знаменитый зоолог Уильям Хорнэди отправился в Монтану для охоты на последних из оставшихся диких бизонов, чтобы «сохранить» хотя бы несколько их чучел. Но двадцать с лишним лет спустя он вернулся в эти края, – и на этот раз уже как любитель, чтобы просто поохотиться на трофейных чернохвостых оленей-мулов.

Вообще-то белохвостые олени исчезли из многих регионов Запада, где оставались чернохвостые олени-мулы. Белохвостые обитали в основном вдоль рек, где люди прежде всего и начали селиться в конце 1800-х годов, добывая для пропитания любую дичь, которая подворачивалась под руку. А после исчезновения бизонов под руку чаще всего подворачивались как раз белохвостые олени. Я прожил несколько лет на северо-востоке Монтаны в 1970-х годах и часто охотился с человеком, родившимся в 1898 г. Он рассказывал, что никогда не встречал белохвостых оленей в этих краях приблизительно до времён Второй мировой войны, хотя именно в этом районе Льюис и Кларк обнаружили обилие «виргинских оленей».

Исчезновение белохвостых оленей на территории вдоль рек на плато Великих равнин в XIX в. послужило толчком для возникновения в конце XX в. соображений, что белохвостые олени «вторгались» на Запад. Часть этой теории «вторжения» трактовала, что более агрессивные быки белохвостых оленей изгоняли своих чернохвостых сородичей-мулов, и прежде всего во время гона. Однако же быки с более крупными рогами вытесняют быков с меньшими рогами – а у чернохвостых оленей-мулов рога, как правило, побольше. И я не раз видел, как они изгоняли белохвостых оленей в период ноябрьского гона в Монтане.

В конце 1800-х годов опустевший от дичи ландшафт Запада заполнился вскоре домашним скотом: коровами, овцами и лошадьми, но в периоды засух и времена Великой Депрессии в 1930-х годах многие владельцы ранчо разорились. К началу Второй мировой войны засухи прекратились и растительность начала восстанавливаться, особенно ранние молодые побеги – излюбленное лакомство чернохвостых оленей-мулов. Многие из охотников к тому же ушли на службу в армию, а количество четвероногих хищников было невелико. Многие штаты предлагали премии за пум и даже медведей,

и широко применялись отравленные приманки для сокращения популяции койотов.

Благодаря идеальным условиям существования крепкие самки чернохвостых оленей-мулов начали приносить до трёх оленят, и таким образом их популяция распространилась и за пределы излюбленной ими холмистой местности. Некоторые государственные структуры по контролю дичи на Западе разрешали охотникам добывать по несколько быков, но охота на оленух была практически запрещена в результате осторожного подхода, появившегося после бесконтрольного уничтожения дичи в XIX в. (Уильям Хорнэди в статье о своей охоте на чернохвостых оленей-мулов в Монтане, опубликованной в журнале Scribner, присоединился к местному владельцу ранчо, «проклиная всех тех, кто убивал самок и оленят, и мы поклялись друг другу – что бы ни произошло, но мы никогда не будем заниматься таким бесчестным делом»). К 1950-м годам некоторые фермеры и владельцы ранчо считали чернохвостых оленей-мулов вредителями. На востоке Монтаны владелец ранчо, на которого я работал, отстреливал сотни оленей на лугах для сенокоса, что были на землях ранчо их семьи, когда он учился в школе в конце 50-х годов.

Первым оленем, добытым мной в 1966 г. на ранчо, располагавшемся у подножия гор Абсарока, оказалась крупная чернохвостая оленуха, и в этот день мы с моими двумя компаньонами видели, по меньшей мере, сотни две чернохвостых оленей-мулов. Сотни

матёрых быков этого вида попали в рейтинги Буна и Крокета в 1960-х годах, и даже в наши дни повсюду в записях рейтингов можно повстречать быков из этого десятилетия. Несомненно, что уж не меньше их было добыто и в 1950-х годах, но в ту пору не так много охотников регистрировало эти свои трофеи. Бывалый охотник из Монтаны, которого я повстречал в 1970-х годах, рассказал мне, что в начале 1950-х годов он обнаружил однажды пять матёрых быков в осиннике и уложил их всех, поскольку в те годы было почти обычным делом для охотников полностью выбирать лимиты по лицензиям всех, присутствующих в лагере. Он заявлял, что у самого крупного быка размах рогов доходил почти до трёх футов, но он и его компаньоны просто упаковали мясо, а все головы оставили в осиннике.

К концу 1960-х годов бум популяции чернохвостых оленей-мулов подошёл к концу. Окружающая среда обитания изменилась, значительная часть молодой поросли превратилась в деревья, и популяция вапити стала увеличиваться, особенно после того, как многочисленные трелёвочные дороги на охраняемых территориях национальных лесов были закрыты. Большинство штатов перевело пум в разряд дичи, ликвидировав премии за их добычу, а в 1972 г. президент Никсон запретил применение сомнительного ядохимиката, известного под наименованием «Компаунд 1080», используемого в целях контроля хищников на федеральных землях. Насколько же каждый из этих факторов повлиял

Быки чернохвостых оленей-мулов в Соноре не так велики, как их северные собратья, но зато они отрачивают впечатляющие рога

на популяцию чернохвостых оленей-мулов? В биологии дикой природы невозможно распутать все узелки, но к 1970-м годам их популяции начали стремительно сокращаться на большей части территории Запада, чему способствовала и череда суровых зим.

Количество этих оленей всегда колебалось вверх и вниз, обычно следуя за одиннадцатилетним циклом наступления засухи. В начале засушливых лет оно обычно увеличивалось в результате мягких зим, но молодая поросль начинала подвергаться серьёзным испытаниям. Засуха часто завершается морозной и снежной зимой, как это случилось и в 1988 г., когда Йеллоустоунский парк был охвачен пожарами. Полуголодные чернохвостые олени-мулы плохо могли бороться с глубоким снегом, и многие из них просто замёрзли или были съедены хищниками, которые также расплодись, вслед за оленьей популяцией. Зимой 1989 г. в Монтане погибло так много крупных быков чернохвостых оленей-мулов, что я даже перестал подбирать их черепа с рогами.

В 1980-х годах начала расти и человеческая популяция на Западе. Много людей переехало на новые участки посреди территорий, где зимовали чернохвостые олени-мулы, отчасти благодаря более комфортабельным машинам-вездеходам, облегчившим передвижение зимой. И немало людей двинулось на Запад поохотиться.

Региональные бумы популяций чернохвостых оленей-мулов возникли почти одновременно с запретом неограниченной охоты, и особенно в 1920-х годах на плато Кайбаб в Аризоне. Охотники часто считали такое обилие совершенно нормальным делом, причем неважно, происходило это на Кайбабе или по всему Западу в 1960-е годы. Однако в действительности эти бумы были просто отклонениями от нормы, произошедшими в результате уникального сочетания различных факторов, которое мы вряд ли увидим в XXI в., особенно если население Запада будет расти и далее.

В наше время чернохвостый олень-мул практически вернулся в свою нишу с циклами колебания своей численности вверх и вниз, которую они занимали в те времена, когда Льюис и Кларк пересекали континент. Своего первого матёрого чернохвостого оленя-мула я добыл в середине 1970-х годов, войдя в эту нишу и совершив восхождение на гору в пересечённой местности западной Монтаны, неподалёку от северной части Айдахо, называемой Пэнхэндл. Насколько можно судить по топографической карте, произошло это в семи милях перехода от моего лагеря в ложе ручья, и он стоял прямо на вершине главного хребта. Размах рогов у него был на пару футов, туша его, освежёванная в поле, весила 232 фунта после того, как она подсохла с неделю в моём гараже, что значит 250 фунтов, когда он был добыт, и 300 фунтов – в живом весе.

С тех пор я добыл немало крупных быков, включая и парочку значительно превосходящих этот трофей по размеру корпуса и рогов. Их я не взвешивал, но оба были в районе 400 фунтов живого веса. Первый из них был настолько велик, как и оленуха-вапити, что моя жена Эйлин добыла пару недель спустя, а со второго мы взяли 130 фунтов мяса – и, говоря о парнокопытной дичи, объём мяса её равняется приблизительно одной трети живого веса. Чернохвостый олень-мул может быть и больше: самый увесистый когда-либо добытый в Монтане бык официально имел 453 фунта живого веса, а бык из Колорадо – 410 фунтов после свежевания, что, несомненно, значит более 500 фунтов живого веса.

Самый крупный бык чернохвостого оленя-мула соответствует биологическому правилу, что как географическая широта места, так и возвышение над уровнем моря влияет на размер тела. Из полудюжины самых увесистых быков, добытых мной, двое были из гор западной Монтаны, двое – из гор Колорадо и Вайоминга, а двое – с равнин восточной Альберты. Я видывал также и несколько быков этой породы, взятых на равнинах восточного Колорадо, Монтаны и Вайоминга, и, хотя не все из них подвергались взвешиванию, ни один из них не был намного больше 200 фунтов после свежевания в поле.

Размер корпуса, однако, не влияет на размер рогов. Два основных региона, вновь открытых охотниками на трофейных чернохвостых быков-мулов в последние двадцать лет, это – Альберта, где нетипичный бык №1 по рейтингу Буна и Крокета был добыт в 1926 г., и штат Сонора в северной Мексике, где писатель по имени О'Коннор немало охотился в 1930-х годах.

Альберта начала становиться местом добычи трофеев в начале 1990-х годов, когда охотничий департамент провинции урезал количество выдаваемых лицензий на быков до половины от среднего уровня ежегодной добычи, а открытые лицензии были в наличии. В результате была продлена жизнь большому количеству быков. Сонора стала известным районом трофейной охоты, поскольку охотятся там не так уж много, да это и должно быть так, если мы хотим находить крупных быков, поскольку количество оленей на квадратную милю территории там невелико.

Многие охотники считают Альберту и Сонору одними из лучших мест для того, чтобы найти быка оленя с настоящими раскидистыми рогами, но размеры корпуса их трофеев заметно различаются. В 2005 г. я добыл отменного быка в Соноре, и его очень тяжёлые рога имели размах почти в 29 дюймов. Но я сомневаюсь, что живой вес его был намного больше 200 фунтов. Ещё два быка, взятые моими партнёрами по охоте, были приблизительно того же размера. Джек О'Коннор писал, что самые увесистые быки оленей, которых ему

приходилось видеть в Соноре, имели порядка 250 фунтов живого веса. Я трижды охотился в Альберте, и до сих пор все быки, добытые мной и моими компаньонами, весили заметно больше 200 фунтов после свежевания в поле, включая и моего быка, от которого я получил 130 фунтов мяса. Оттенок шкуры быков Соноры более коричневый, чем у больших серых быков Севера, а иногда и почти золотистый.

Часто можно услышать, что мясо матёрого быка чернохвостого оленя-мула не слишком-то вкусно, но, по моему опыту, включая несколько недурных быков, взятых моей женой Эйлин, мясо быков, добытых до начала периода гона, было превосходно на вкус (если вы не верите нашим словам, то прислушайтесь к хорошо известному писателю-охотнику Кейту, который разделяет наше мнение).

Время наступления периода гона различается, исходя из географической широты места – начиная с января в Соноре до ноября к северу от Колорадо. Эйлин взяла своего первого крупного быка в центральной Монтане 17 ноября, и, хотя стейки и шашлыки из него были вполне съедобны после того, как мы срезали с них весь жир и соединительные ткани, нам пришлось переработать остальное мясо в острую и пряную колбасу. Однако же несколько лет назад Эйлин добыла не менее крупного быка через два дня после праздника Дня Благодарения, и на нём, измождённом после гона, не было

ни грамма жира. Мы подумали, что его мясо будет годиться только на колбасу, но оно оказалось не только нежным, но и с приятным вкусом.

Есть ещё одна байка о том, что все матёрые быки чернохвостых оленей-мулов превращаются во время гона в полных идиотов. Однако же, хотя они и впрямь становятся значительно менее осторожными, собственно, как и их белохвостые собратья, но если на них ведётся активная охота, то они тоже, в известной степени, переходят к ночному образу жизни – точно так же, как и белохвостые. В 1980-х годах я немного поработал проводником на ранчо в центральной Монтане, и на одного из самых крупных добытых там быков чернохвостого оленя-мула охотнику пришлось охотиться на протяжении нескольких дней во время гона, пока ему не подвернулась возможность произвести законный выстрел.

В отличие от «старого доброго времени» 1960-х годов, крупные быки чернохвостого оленя-мула не попадаются нынче повсюду, поэтому, чтобы отыскать их, нам нужно забираться в их укромные местечки на пересечённой местности и учитывать ритмы их жизни. Возможно, не каждую осень мы делаем это успешно, но даже и просто посетить эти края нередко бывает достаточно. И уж во всяком случае, это будет поинтереснее, чем любая азартная игра, придуманная так называемой цивилизацией.

Лучших чернохвостых оленей-мулов добывают обычно в горных краях, но на северных плато тоже можно отыскать славных быков